

Россия и Кавказ со времени вторжения в Украину: подливая масло в огонь

Стивен Бланк *

Введение

Даже если бы Россия не вторглась в Украину в 2014 году, Южный Кавказ оставался бы очагом напряженности по двум причинам. Одной из причин его предрасположенности к насилию является отсутствие легитимного и эффективного управления в Армении и Азербайджане. Вторым источником насилия является политика России, которая, пользуясь имеющимися латентными недостатками и дефектами, использует любую возможность для провоцирования конфликта и сохранения региона разделенным и авторитарным, что облегчает России контроль над ним. Москва не заинтересована в разрешении конфликтов, напротив, с 2008 года она включила в арсенал также готовность использовать силу для достижения своих целей. Вследствие этого война в Украине и обоснования Москвы по поводу своего участия в ней не должны были удивить тех, кто внимательно отслеживает российскую политику. На деле же, с момента своего вторжения в Крым Москва расширила военную активность на Южном Кавказе. Соответственно, эта конфликтогенная зона стала еще более взрывоопасной.

Таким образом, тактика Москвы указывает на ее первейшую стратегическую цель: воссоздание имперского образования подобного царской, если не советской империи. Российские аналитики полностью понимают по сути имперскую или неоимперскую когнитивную основу мантры великодержавности. Например, Алексей Малашенко считает, что ответ России на чеченскую угрозу в 1999-2000 году имеет смысл только в том случае, если Россия продолжает рассматривать себя в качестве империи¹. Как отмечает русский политолог Егор Холмогоров, " "Империя" является основной категорией любого стратегического анализа на русском языке. Как только мы

* Д-р Стивен Бланк, старший научный сотрудник Американского Совета по внешней политике, Вашингтон.

¹Maura Reynolds, *Moscow Has Chechnya Back – Now What?* Los Angeles Times, June 19, 2000.

начинаем задумываться о полноценной долгосрочной структуре Российского государства, мы начинаем думать об империи и в терминах империи. Русские по сути своей империалисты"².

Более того, военное присутствие России на Кавказе (и в Причерноморье) служит базой или отправной точкой для ее усилий по демонстрации силы на Ближнем Востоке, и в связи с вмешательством России в Сирии мы сейчас видим, насколько опасной становится такая активность для международной стабильности. В анализе работающего в Канаде азербайджанского аналитика Махира Халифа-Задэ правильно отмечается, что "российская военная база в Армении превратила эту страну в "русскую крепость", обеспечивая превосходство России в регионе и препятствуя размещению НАТО на Южном Кавказе, который как часть Большого Ближнего Востока геостратегически важен для Израиля, а также для США и Европы. Стратегические характеристики этой базы, благодаря недавно размещенным истребителям МиГ-29 и боевым вертолетам, превращают ее в ключевую военную базу в регионе, способную продвинуть военную мощь России вплоть до Персидского залива и вглубь Ближнего Востока. Военная база России в Гюмри (Армения) и ее военно-морская база в Тартусе (Сирия) являются ключевыми элементами путинового плана по расширению влияния России на Ближнем Востоке и подрыва господства Америки в регионе, а также по расшатыванию глобальной роли США, как она делала это в советскую эпоху. В этом контексте Москва не заинтересована в турецко-армянском примирении. Если оно произойдет, нет сомнения в том, что оно подорвет все основания для сохранения базы в Армении. Более того, в свете недавнего вторжения в Крым (Украина), российская военная база в Армении становится реальной угрозой независимости Азербайджана и Грузии"³.

Вне зависимости от того, что Россия делала в недавнем прошлом для дестабилизации Южного Кавказа, динамика внутренних процессов в России, Армении и Азербайджане, и в

²Цит. по Boris Rumer, *Central Asia: At the End of the Transition*, Boris Rumer (Ed.), Central Asia at the End of Transition, Armonk, NY: M.E. Sharpe & Co. Inc., 2005, p. 47.

³Mahir Khalifa-Zadeh, *The South Caucasus: Obama's Failed Russia "Reset" and the Putin Doctrine in Practice*, Middle East Review of International Affairs (MERIA), Vol. 18, Issue 3, 2014.

меньшей степени в Грузии, в сочетании с политикой России, превращают основные вызовы безопасности – если не настоящее насилие – в тревожную перспективу в будущем. По положению на сентябрь 2015 года, следующие проявления предконфликтной ситуации (в дополнение к тем, которые уже существовали до вторжения в Украину) стали очевидными:

-Россия фактически аннексировала Южную Осетию и Абхазию и включила их в Российскую Федерацию, одновременно усиливая там свои вооруженные силы и тем самым в очередной раз нарушая суверенитет Грузии⁴.

-Россия полностью отказывается обсуждать с Грузией какие-либо серьезные проблемы, и менее всего те, которые касаются этих двух регионов, а также поддерживает напряженную предвоенную ситуацию на границе с Грузией⁵.

-В середине 2015 года российские вооруженные силы проникли еще дальше вглубь грузинской территории, выйдя за пределы этих регионов, тем самым ставя под угрозу и Грузию, и трубопроводы, которые пролегают по ее территории вплоть до Батуми, и являются жизненно важными для безопасности не только Грузии, но и Азербайджана⁶.

-В итоге, НАТО, несмотря на продолжающийся отказ в предоставлении членства Грузии, построила на ее территории тренировочный центр, а "США проводят тренинги по быстрому развертыванию своих вооруженных сил в Грузии для ответа на "российскую агрессию"⁷.

-Согласно некоторым сообщениям в прессе, у России, возможно, есть секретный план по "разрешению" Нагорно-Карабахского конфликта за счет как Армении, так и

⁴Alexander Cooley, *Scripts of Sovereignty: The Freezing of the Russia-Ukraine Crisis and Dilemmas of Governance in Eurasia*, Washington, D.C.: Center on Global Interests, 2015, pp.15-21.

⁵Iskra Kirova, *Public Diplomacy and Conflict Resolution: Russia, Georgia and the EU in Abkhazia and South Ossetia*, Los Angeles, Figueroa Press, 2012. Доступно на: <http://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/legacy/publications/perspectives/CPDPerspectivesConflict%20Resolution.pdf>

⁶Vasil Rukhadze, *Russia Annexes Additional Georgian Lands, Closing in on the Strategic East-West Highway*, Eurasia Daily Monitor, July 20, 2015.

⁷Joshua Kucera, *Georgia: U.S. Military Practicing Response To Russian Aggression*, Eurasia Insight, September 8, 2015, Доступно на: <http://www.eurasianet.org/node/74991>

Азербайджана⁸. Москва также настойчиво пытается добиться расположения Азербайджана и воспользоваться тем, что американо-азербайджанские отношения стали действительно напряженными в связи с ситуацией с правами человека в Азербайджане⁹.

-Хотя Россия и заявляет, что заинтересована в мире в Нагорном Карабахе, в то же время она продолжает продавать все больше вооружения Армении и Азербайджану. И действительно, в сентябре 2015 года она заявила о предоставлении нового займа Армении в 200 миллионов долларов на закупку вооружения¹⁰. Эти новые трансферы добавились к тем миллиардам, которые были выплачены ей сторонами конфликта; Азербайджан платит полную стоимость за современное вооружение, тем самым фактически субсидируя покупку вооружения Арменией!

-Вынудив Армению в 2013 году отказаться от подписания Ассоциативного соглашения с Европейским Союзом, Россия значительно расширила свой контроль над армянской экономикой, тем самым в еще большей степени подчинив ее себе и понизив ее суверенитет, несмотря на заверения в обратном. Как отмечал Армен Григорян, "Ни для кого не является секретом, что армяно-российские соглашения последних лет, обозначающие "стратегическое партнерство", в частности, продление срока размещения российской военной базы, тридцатилетнюю монополию Газпрома на газораспределительную сеть Армении и членство Армении в ЕЭС (Евразийском Экономическом Союзе. – Прим. редактора), являются на деле не договорами, а диктатом. Однако не только армянское правительство, но и оппозиция (за небольшим исключением) рассматривает эти соглашения как надежные гарантии, и не предлагает избирателям альтернативного

⁸Paul Goble, *Does Putin have 'Secret Plan' to Return Karabakh to Azerbaijan?* Window on Eurasia, New Series, September 8, 2015. Доступно на: <http://windowoneurasia2.blogspot.com/2015/09/does-putin-have-secret-plan-to-return.html>

⁹Stephen Blank, *Regional Partnerships in Azerbaijan's Foreign Policy*, Global Energy Monitor (Готовится к изданию).

¹⁰Giorgi Lomsadze, *Russia to Loan Armenia \$200m for Guns*, Eurasia Insight, September 8, 2015. Доступно на: <http://www.eurasianet.org/node/74981>

подхода, который мог бы предоставить возможный выход из этих несправедливых обязательств"¹¹.

Поступая таким образом, Россия значительно повышает ставки в случае краха шаткой экономики Армении или падения правительства. В этом контексте говорящим за себя признаком присущей региону нестабильности является то, что многие российские лидеры усмотрели в демонстрациях против поднятия тарифов на электроэнергию, которые прошли в Армении в июле 2015 года, возглавляемый США заговор против России¹². Можно только представить, что может произойти, если настоящий кризис возникнет из-за "нелегитимного правления" режимов в Армении или Азербайджане, особенно в связи с тем, что обвал цен на энергоносители весьма серьезно отразился на азербайджанской экономике¹³.

-В связи с оккупацией Крыма и части Украины Россия начала наращивать объединенные рода войск (наземные, военно-воздушные, военно-морские, возможно и ядерные силы), способные наносить удары по Южному Кавказу и всему Причерноморскому бассейну, тем самым еще больше затрудняя для НАТО или какой-либо другой западной силы возможность придти на помощь тому кавказскому государству, которому угрожает Москва¹⁴.

И наконец, если обратить внимание на внутреннюю структуру управления в Армении и Азербайджане (и возможно, но маловероятно, в Грузии), несложно заметить реальные возможности для возникновения кризиса безопасности, который заложен в нелегитимном правлении в этих двух авторитарных

¹¹Armen Grigoryan, *Armenia and the Iran Deal*. Central Asia Caucasus Analyst, August 31, 2015. Доступно на: <http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13263-armenia-and-the-iran-deal.html>

¹²Alec Luhn, *Armenia Protests Escalate After Police Turn on Demonstrators*. The Guardian, June 24, 2015. Доступно на: <http://www.theguardian.com/world/2015/jun/24/armenia-yerevan-protests-electric-prices-russia>

¹³Термин "нелегитимное управление" предложил Макс Менваринг, в прошлом профессор по проблемам национальной безопасности Института стратегических исследований при Военном колледже Армии США. Max G. Manwaring, *The Inescapable Global Security Arena*. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute, US Army War College, 2002, pp. 2-3.

¹⁴Stephen Blank, *The Black Sea and Beyond: Naval and Strategic Consequences of Russia's Invasion of Ukraine*, Proceedings of the U.S. Naval Institute, October, 2015.

государствах. Кризисы в государствах, подобных Украине, в значительной степени являются результатом нелегитимного правления, что приводит к тому, что обозначается понятиями "гибридная война", "несостоявшееся государство", "гражданская война" и прочими. Армения уже продемонстрировала, что суверенитет России над ее экономикой мог бы с легкостью переплестись с исключительно внутренними источниками нестабильности, и Россия могла бы усмотреть в этих вызовах угрозу своим позициям и заговор со стороны Запада, что, собственно, и было продемонстрировано. Что же касается Азербайджана, то если цены на энергоносители будут оставаться низкими, и правящий режим не сможет осуществлять свои экономические программы на том же уровне, если вспыхнет исламская революция против секулярных тенденций или все усиливающиеся репрессии оттолкнут его еще дальше от Запада, тогда не сложно предположить развитие сценария несостоявшегося государства, в сочетании с беспорядками, которые возникнут при содействии и подстрекательстве либо России, либо Ирана, или же обоих. Действительно, эти два государства грозились осуществить подобный сценарий в прошлом, в частности, посредством использования этнического или религиозного недовольства внутри Азербайджана¹⁵. Москва может сейчас пытаться привлечь Баку, но если внутренние факторы соединятся со внешними с тем, чтобы спровоцировать ширококомасштабные беспорядки в одном или нескольких кавказских государствах, мы будем наблюдать очередное воплощение весьма знакомого сценария, когда "гибридные угрозы" в несостоявшемся государстве ведут к "гибридной" или какого-либо иной войне.

Российские угрозы

Корни всех этих процессов кроются в тех изменениях, которые имели место до 2014 года. Однако украинский кризис их очень ускорил и усилил, тем самым дестабилизировав весь Южный Кавказ и внося значительный вклад в угрозу войны вдоль "дуги кризиса", во многом созданной самой же Россией. Эти процессы демонстрируют фундаментальные и перманентные

¹⁵Stephen Blank, *Azerbaijan's Security and U.S. Interests: Time for a Reassessment*, Institute for Security and Development Policy, Stockholm, 2013. Доступно на: www.isdp.eu

элементы российской политики на Кавказе, которые только интенсифицировались после вторжения России в Украину в феврале 2014 года. Следовательно, мы должны понимать, что войны в Грузии и в Украине, равно как и вся политика России на Южном Кавказе, еще со времен Бориса Ельцина являются логическим продолжением ее запроса на эксклюзивное доминирующее положение на постсоветском пространстве. И действительно, в 2012 году президент Путин признал, что еще в 2006 году он планировал российско-грузинскую войну 2008 года, преднамеренно используя сепаратистов¹⁶. В Крыму мы видим тактику, весьма схожую с той, которая была применена против Грузии.

Признание Путина и украинский кризис должны напомнить нам всем, что в основе многих кризисов, которые имеют место в СНГ, лежит неверие России в подлинный и полный суверенитет постсоветских государств. Свидетельств в пользу этого заявления множество, и что хуже, они долгосрочны¹⁷. Поэтому необходимо пробудить гораздо больший общественный интерес у правительств от Вашингтона до Баку. Как писал Джеймс Шерр, "Хотя Россия формально уважает суверенитет своих некогда бывших республик, она также оставляет за собой право определять суть этого суверенитета и их территориальной целостности. По сути, Россия Путина возродила бытующее в царский и советский периоды мнение о том, что суверенитет – это условный фактор, зависящий от власти, культуры и исторических норм, а не абсолютный и безусловный принцип мировой политики"¹⁸.

Это значит, что Россия не только не уважала суверенитет и территориальную целостность этих государств в прошлом, но она не будет делать этого и в будущем, если только там нет некоей жизнеспособной компенсационной силы. Это, в частности, хорошо видно на примере Армении. После того как Москва вынудила Ереван отказаться от Ассоциативного соглашения с

¹⁶*Putin Admits Russia Trained S Ossetians Before 2008 Georgia War*. August 10, 2012. Transcript, President of Russia. Доступно на: www.kremlin.ru

¹⁷Stephen Blank, *Russia and the Black Sea's Frozen Conflicts In Strategic Perspective*. Mediterranean Quarterly, Vol. XIX, No. 3, Summer, 2008, pp. 23-54.

¹⁸James Sherr, *Hard Diplomacy and Soft Coercion: Russia's Influence Abroad*. London: Chatham House, 2013, pp. 61-62.

Европейским Союзом, Армения вступила в Таможенный и Евразийский Экономический Союзы, став еще более чувствительной к российскому экономическому давлению. Недавние демонстрации против поднятия тарифов на электричество проиллюстрировали прочную деформацию армянской экономики под московской пятой. Армянские аналитики могут рассуждать о том, что Армения проводит комплементарную политику или балансирует между Востоком и Западом. Однако в ООН Армения фактически проголосовала за аннексию Крыма, и она не может идти против интересов России. Действительно, она проголосовала так же, как Россия, возможно потому, что опасалась, что в противном случае это будет использовано против нее в связи с Нагорным Карабахом. Таким образом, отказ признать прямую агрессию и нарушение международных договоров, на которых базируется суверенитет и территориальная целостность самой Армении, иллюстрирует, что политика Еревана сейчас оказалась заложницей ее усилий по сохранению результатов своих побед в Нагорном Карабахе. Парадоксально, но национализм Армении в Нагорном Карабахе стоит ей ее суверенитета, поскольку сейчас она весьма обязана России своей политической и экономической стабильностью и удержанием тех территорий, которые отвоевала у Азербайджана в 1990-х годах. Иллюзия относительно того, что Армения будет в состоянии осуществить так называемые "технические меры" Европейского Союза в направлении более тесного политико-экономического взаимодействия с ним и тем самым сочетать европейскую интеграцию с военным и стратегическим партнерством с Россией, возможно, хорошо смотрится в российских журналах и в Москве, однако, она не соответствует действительности¹⁹.

Сюзан Стюарт из Немецкого Института международных отношений и безопасности (SWP) пишет, что принудительная дипломатия России, толкающая ее соседей в Таможенный Союз и Евразийский Экономический Союз, подтверждает, что этот интеграционный проект базируется исключительно на том, что Россия делает другим государствам такое "предложение, от которого они не могут отказаться". Более того, такое

¹⁹См., в частности, Sergei Minasyan, *Finlandization of the Post-Soviet Sphere, Russia in Global Affairs*, June 2014. Доступно на: <http://eng.globalaffairs.ru/number/Finlandization-of-the-Post-Soviet-Space-16712>

принуждение к чему-либо демонстрирует ее собственную нервозность относительно жизнеспособности этих форматов и, следовательно, есть необходимость принуждать другие государства к их принятию. Аналитик также отмечает следующее: "Россия более чем готова терпеть нестабильность и экономическую слабость в соседних государствах, предполагая, что они способствуют усилению российского влияния. На деле, Россия сознательно способствует повышению нестабильности и ухудшению экономической ситуации в некоторых, если не во всех этих государствах"²⁰.

На Южном Кавказе неспособность Запада воспользоваться моментом лишила состоятельности концепцию того, что Россия отступила. Напротив, если отбросить в сторону риторику, она продемонстрировала, что Москва не заинтересована в разрешении региональных конфликтов. Продажа вооружения Россией и Армении, и Азербайджану, при том что ее войска расквартированы на Южном Кавказе, и она продолжает усиливать свою военную мощь в регионе, только подтверждают это. Более того, российские элементы, связанные с организованной преступностью, использовали Черногорию, известную "площадку российской организованной преступности", для секретных поставок оружия в Нагорный Карабах. Так, в 2010-2013 годах эксперты, отслеживающие перемещение вооружений, зафиксировали 39 подозрительных полетов самолетов "Ил-76" из аэропорта Подгорица в Черногории на военный аэропорт Эребуни в Ереване с оружием, предназначенным для Нагорного Карабаха, где с 2010 года происходят столкновения вдоль границы²¹. Использование этих российских самолетов и связь с долгосрочной широкомасштабной торговлей вооружением между Россией и Арменией вызывает подозрения относительно вовлеченности России в эту программу, если не дирижирование ею. Ричард Гирагосян считает, что "Россия четко использует неразрешенный Нагорно-Карабахский конфликт и повышает напряженность для дальнейшей консолидации своей власти и влияния на Южном Кавказе. В этом контексте Россия не только является основным поставщиком вооружения Азербайджану, но также продолжает

²⁰Susan Stewart, *The EU, Russia and Less Common Neighborhood*. SWP Comments, Stiftung Wissenschaft und Politik, January, 2014, pp. 2-3.

²¹Joshua Kucera, *The Art of the Arms Deal*. Eurasia Insight, September 27, 2012. Доступно на: <http://www.eurasianet.org/node/65975>

углублять свою военную поддержку Армении и сотрудничество с ней. Для Азербайджана Россия является важным источником современного наступательного вооружения, тогда как Армении она предоставляет собственные существенные гарантии безопасности как в рамках двустороннего партнерства, так и посредством членства Армении в возглавляемой Россией Организации Договора о коллективной безопасности – ОДКБ²².

Отсутствие Запада в разрешении кавказских конфликтов является поразительным, поскольку это касается всех государств Южного Кавказа, и открывает перед Россией возможности вмешательства, используя монополию на процесс разрешения конфликтов для удовлетворения своих неоимперских амбиций. Москва продлила срок использования базы в Гюмри в Армении до 2044 года и предприняла серьезные усилия для наращивания своих вооруженных сил на Южном Кавказе, предположительно опасаясь нападения на Иран, но, что наиболее вероятно, как ответ на воображаемую угрозу со стороны НАТО и для укрепления своего господства. Руслан Пухов, директор московского Центра анализа стратегий и технологий обращает внимание на то, что данное наращивание вооруженных сил означает, что Москва ведет себя подобным образом для сохранения военного "лидерства" на Кавказе, и использует военную помощь со стороны США и Израиля Азербайджану как сомнительное обоснование такого поведения²³.

И Баку, и Тбилиси имеют все основания для беспокойства относительно наращивания вооружения, которое сегодня включает российские ракеты "Искандер" двойного использования, размещенные в Гюмри, радиус действия которых покрывает территории обоих государств с их столицами. Установление мощного радара там также предоставляет России возможность мониторинга воздушного пространства всех трех государств Южного Кавказа²⁴. Заметим, что это наращивание вооружения

²²Richard Giragosian, *Cause for Concern: The Shifting Balance of Power in the South Caucasus*, RSC Special Analysis, Regional Studies Center, Yerevan, June 25, 2013, p. 1.

²³Paul Goble, *Is Moscow Equating Kabardino-Balkaria and Abkhazia?* Доступно на: www.jamestown.org/Blog, January 17, 2014

²⁴Vakho Shamugla, *Russian Theater Ballistic Missile 30 Kilometers from Georgia. Rezonansi* (in Georgian), Tbilisi, December 19, 2013, FBIS SOV, December 23, 2013.

было задолго до вторжения в Украину. Таким образом, Россия прямо и опосредованно вооружает обе стороны Нагорно-Карабахского конфликта (что постепенно становится еще более опасным с увеличением числа инцидентов между ними) с тем, чтобы держать обе стороны в той или иной степени в зависимости от себя. Ее "посреднические" усилия 2011 года также раскрывают ее постоянную концентрацию на подрыве суверенитета этих государств.

Армянский политолог Арман Меликян считает, что в так называемом "посредничестве" по Нагорно-Карабахскому конфликту 2011 года, Россия должна была организовать сдачу освобожденных территорий, тем самым в обмен обеспечив свое военное присутствие и создание сети военных баз в Азербайджане с целью пресечь дальнейшее сотрудничество между Азербайджаном и НАТО²⁵. Хотя, по сообщениям, армянские власти приняли данный план, Баку от него отказался и тем самым сохранил свою безопасность. Он также "спас" Армению, которая совершенно ясно хочет инкорпорировать Нагорный Карабах, от того, чтобы она отказалась от этой территории, что привело бы к последующему ущемлению ее суверенитета.

Армения является ярким примером того, что происходит с государством, которое дает России монополию на разрешение конфликта. В сентябре 2013 года Москва грубо продемонстрировала свою власть над Арменией и ее тщетными претензиями на суверенитет, публично вынудив ее отказаться от планов подписания Ассоциативного Соглашения с ЕС (включая соглашение о зоне свободной торговли) и присоединиться к возглавляемому Россией Таможенному Союзу и Евразийскому Экономическому Союзу, при том, что Армения не имеет общей границы ни с одним из государств-членов этой организации²⁶. Армения могла бы проводить политику "комплементаризма", играя роль моста между Востоком и Западом, с одной стороны, сохраняя тесные контакты с Россией и Ираном, с другой –

²⁵Joshua Kucera, *Azerbaijan told the U.S. it Wants "Full Membership" in NATO*, Eurasia Insight, September 5, 2011. Доступно на: <http://www.eurasianet.org/node/64129>

²⁶Richard Giragosian, *Strategic Setback: Armenia and the Customs Union*, RSC Analysis, Regional Security Center, Yerevan, October, 2013.

расширяя контакты с Западом²⁷. Однако Москва решительно пресекла это, пригрозив прекращением поддержки в вопросе Нагорного Карабаха, если Армения подпишет Ассоциативное соглашение с ЕС. Армянские аналитики могут рассуждать об армянской версии финляндизации, но они только вводят самих себя в заблуждение²⁸. Армения сегодня имеет лишь незначительное сходство с Финляндией периода Холодной войны. И даже финляндизация не помешала Москве обозначить захват Хельсинки и Финляндии в качестве военной цели в случае войны в Европе.

Таким образом, Армения стала заложницей своего успеха на ранних стадиях Карабахской войны и еще больше завязла – против своей воли – в очевидном процессе превращения в сателлита России. Это становится еще более поразительным, когда читаешь заявление командующего российскими войсками в Армении, который сказал в интервью, что если Азербайджан захочет силой восстановить контроль над Нагорным Карабахом, российская военная группировка на базе в Гюмри может выступить в войне на стороне Армении в соответствии с обязательствами России как члена Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)²⁹. Поскольку такая позиция противоречит тому факту, что Россия использует обе стороны конфликта, следовательно, ни одна из них не может рассчитывать на нее для надежной защиты своих интересов.

В этом контексте неудивительно, что еще до вторжения в Крым грузинские комментаторы открыто выказывали беспокойство относительно того, что Россия использует свою экономическую мощь против Грузии (как она сделала это в случае с Украиной) за ее тяготение к ЕС, или что если она не остановится на Крыме, то следующими будут Молдова и Грузия. Крымские события только усилили опасения относительно возможной

²⁷Sergei Minasyan, *Explaining Multi-Vectorism in the Foreign Policy of Post-Soviet Eurasian States*, Demokratiztsiya, Vol. XX, No. 3, Summer, 2012, pp. 269-270.

²⁸S. Minasyan, *Finlandization of the Post-Soviet Sphere*, Russia in Global Affairs.

²⁹Joshua Kucera, *Russian Officer: We Would Intervene in Karabakh Against Azerbaijan*. Eurasia Insight, November 1, 2013. Доступно на: <http://www.eurasianet.org/node/67712>

операции против Грузии³⁰. Как отмечалось ранее, российские угрозы кавказской и в широком смысле европейской безопасности больше не ограничиваются насильственной интеграцией государств в Евразийский Союз. Они также включают ползучую аннексию Абхазии и Южной Осетии и продолжающееся давление на Грузию³¹. Несмотря на то, что Россия ранее вела жесткую экономическую войну против Грузии, грузинский премьер-министр Иракли Гарибашвили может гордиться тем, что Москва не сможет или не может оказывать сильное давление и повторить "украинский сценарий". Грузия не зависит от России так, как Украина, однако военные механизмы и ползучая аннексия Абхазии и Южной Осетии, возможно, лишают подобный оптимизм оснований³².

Во всяком случае, Москва целенаправленно стремится к включению этих территорий в свою формальную политическую структуру. В 2013 году газета "Известия" сообщала, что Москва на время Сочинских Олимпийских игр обдумывает вопрос создания зоны безопасности вдоль границ с Кабардино-Балкарией и Абхазией, что означало бы фактическое предоставление им одинакового административного статуса под российским контролем. Подобные действия не предпринимаются Россией с легкостью, поскольку она полностью осознает их значимость³³. В свою очередь, Тбилиси, возможно, больше рассчитывает на получение Плана действий по членству в НАТО (MAP), а не на членство в ней, но и то, и другое маловероятно в обозримом будущем, до тех пор, пока абхазская и югоосетинская ситуации не будут преодолены и не найдут своего разрешения, а эту ситуацию Россия полностью контролирует. Маловероятно и то, что НАТО серьезно отнесется к требованиям Грузии, опасаясь, что

³⁰*Georgia Fears Russia Will Not Stop at Crimea*, March 11, 2014. Доступно на: <http://www.turkishpress.com/news/394025>; *Tbilisi Fears Pressure From Russia*, Kyiv Post, December 27, 2013. Доступно на: <https://www.kyivpost.com/content/ukraine/tbilisi-fears-pressure-from-russia-334331.html#>

³¹Joshua Kucera, *Sochi Olympics "Security Zone" Extended Into Abkhazia*, Eurasia Insight, January 20, 2014. Доступно на: <http://www.eurasianet.org/node/67956>

³²*Interfax* (на англ. яз.), Moscow, January 16, 2014, *FBIS SOV*, January 16, 2014; *Kvinis Paltra* (на груз. яз.), Tbilisi December 23, *FBIS SOV*, December 24, 2013.

³³Paul Goble, *Is Moscow Equating Kabardino-Balkaria and Abkhazia?* Доступно на: www.jamestown.org/Blog, January 17, 2014.

предоставление MAP до разрешения конфликтов может подорвать внутреннюю стабильность Грузии, сыграет только на руку Москве в ее непреклонности и неоимпериалистической политике, и ничего не сделает для безопасности самой Грузии³⁴. Несмотря на то, что НАТО открыла тренировочный центр в Грузии, тем самым продемонстрировав свои намерения, пройдет еще много времени прежде, чем Грузия сможет рассчитывать на НАТО в чем-то большем, чем символическая поддержка. В то же время, Россия не выказывает никаких признаков отказа от своего территориального захвата и настаивает на том, что именно Грузия должна восстановить отношения как предусловие для разрешения конфликта. Но такого рода "нормализация" немыслима для Грузии до тех пор, пока Россия оккупирует грузинскую территорию. Следовательно, перед нами тупиковая ситуация, от которой в выигрыше только Россия; она препятствует разрешению конфликтов и оставляет открытой возможность возникновения новой российско-грузинской войны³⁵.

Этнические и внутренние угрозы безопасности на Южном Кавказе

Однако российские махинации против территориальной целостности и суверенитета государств Южного Кавказа этим не ограничиваются. С учетом сложной этнической картины Кавказа Москва имеет множество возможностей для использования этих потенциальных очагов напряженности. В 2008 году Вафа Гулузаде обращал внимание на то, что визиту президента Медведева в Азербайджан предшествовало намеренное провоцирование Россией национальных меньшинств Азербайджана – лезгин и аваров, с целью побудить Баку принять предложения Москвы по газу³⁶. Как представляется, Россия систематически прибегает к подобной политике. Она призналась в использовании абхазских и югоосетинских сепаратистов при планировании войны против Грузии, периодически поощряла сепаратистское движение армянского меньшинства Джавахетии в Грузии и установила контроль над Крымом для потенциального

³⁴*Georgia Sets Sights on NATO Membership Action Plan*, Radio Free Europe /Radio Liberty, January 16, 2014.

³⁵*Interfax* (на англ. яз.), Moscow, January 21, 2014, *FBIS SOV*, January 21, 2014; *Россия 24 ТВ*, Москва, 21.01.2014, *FBIS SOV*, January 21, 2014.

³⁶Кавказский узел, *FBIS SOV*, 19.06. 2008.

использования его против Украины³⁷. Россия заявляет, что у нее нет территориальных претензий к Азербайджану, однако, статьи в российской прессе поддерживали действия правительства по защите представителей азербайджанских меньшинств, имеющих российское гражданство, в наказание Азербайджану за флирт с НАТО³⁸.

В 2013 году, накануне президентских выборов группа азербайджанских миллиардеров создала так называемый Национальный совет, который, как многие были уверены, был детищем Москвы³⁹ в соответствии с ее усилиями по созданию аналогичных пророссийских партий в других постсоветских государствах. Подобная тактика была применена в Азербайджане и Украине: усилия по созданию пророссийской партии в соседних государствах является отличительным признаком русского империализма еще с царских времен⁴⁰. По сути, данный пример, как и все остальные, представляет собой продолжение политики царизма по созданию разделительных линий внутри конкретного государства с тем, чтобы там всегда была наготове прорусская фракция или партия, выжидающая момент, когда она сможет выступить как альтернатива режиму данной страны в случае, если последний будет демонстрировать абсолютное нежелание сотрудничать с Россией.

Данный процесс приобретает особую значимость в свете недавних массовых демонстраций в Армении против повышения тарифов на электроэнергию. Москва все чаще стала озвучивать свои параноидальные опасения относительно того, что эти

³⁷Maciej Falkowski, *Russia's Policy in the Southern Caucasus and Central Asia*, Centre for Eastern Studies Warsaw, 2006, p. 56. Доступно на: www.osw.waw.pl; William Varretoni, *Sweetness of the Status Quo: Strategic Patience and the Technology of Russia's Capture of Crimea*, Paper Presented to the Annual Convention of the Association for the Study of Nationalities, Columbia University, New York, April 15, 2010; Lada Roslycky, *The Soft Side of Dark Power: a Study in Soft Power, National Security and the Political-Criminal Nexus With a Special Focus on the Post-Soviet Political-Criminal Nexus, the Russian Black Sea Fleet and Separatism in the Autonomous Republic of Crimea*, Doctoral Dissertation, University of Groningen, 2011.

³⁸*Interfax* (на англ.яз.), Moscow, February 13, 2011, *FBIS SOV*, February 13, 2011; *Новое дело*, Махачкала, 29.08.2008 *FBIS SOV*, August 29, 2008.

³⁹*Baki Xeber* (на азерб.яз.), Баку, 30.05. 2013, *FBIS SOV*, May 30, 2013.

⁴⁰John P. LeDonne, *The Russian Empire and the World, 1700-1917*, New York: Oxford University Press, 1997.

демонстрации были делом рук США и Запада, предупредила, что она может использовать силу, и требовала от Еревана пресечь их⁴¹. Она делала то же самое в Украине до и после падения режима Януковича в 2013-2014 году, что недвусмысленно преподносилось как своего рода инспирированный США переворот. Таким образом, очевидна тенденция: Москва настаивает на замораживании *status quo* во всех тех государствах, которые она жаждет видеть в качестве сателлитов, и в которых внутренняя политическая система не может справиться с создаваемыми той же Москвой кризисами. В одном случае она грозит вмешаться для того, чтобы принудить к еще большей субординации и ограничить суверенитет государства. В другом случае, когда ситуация выходит из-под контроля, Россия сама активно вмешивается; это, в частности, неоднократно происходило во время кризисов в государствах Варшавского договора после 1953 года, и в Украине в 2014 году. Следовательно, существует постоянная угроза того, что если правительство в Азербайджане не пойдет по пути либерализации, оно неизбежно столкнется с кризисом, с которым не сможет справиться; это вынудит Россию либо вмешаться, либо оказать давление на правительство, чтобы оно вмешалось, или же создать свою промосковскую политическую (если не военную) силу в стране. Мы не можем рассматривать и Армению как образец стабильности. На деле ее включение в российскую экономическую сферу является свидетельством отсталости и кризисов.

В то же время, если нельзя создать политическую оппозицию в конкретном государстве, то можно создать оппозицию на этнической основе так, как это было представлено выше. Недавно выяснилось, что Москва, используя так называемые "исторические дебаты", озвучила идею того, что талыши (ираноговорящее меньшинство, исповедующее ислам шиитского толка) в Азербайджане, никогда не были в составе Азербайджана. Владимир Соколов, отвечая на вопрос "Почему русские националисты проталкивают эту идею сейчас?", считает, что "существуют как минимум три причины для этого, и каждая из них должна быть предметом обеспокоенности каждого, кто

⁴¹Stephen Blank, *Armenia's Lessons For Russia*. Доступно на: www.interpretermag.com, July 1, 2015; *Russian Foreign Minister Lavrov Warns Against Politicization of Armenian Protests*, Reuters, July 2, 2015.

думает о стабильности на Южном Кавказе. Во-первых, Россия может нервничать из-за того, что Иран проводит активную работу с талышами, и Москва хочет противостоять этой тенденции. Во-вторых, российское правительство может считать, что поддержка антибакинского движения улучшит ее позиции в Армении с учетом возникшего напряжения вокруг убийства в Гюмри (где российский солдат убил армянскую семью). В-третьих, Кремль может послать сигнал Баку, что Москва имеет ресурсы в самом Азербайджане, которые она вполне готова ввести в игру, если Азербайджан проигнорирует пожелания России"⁴². Возможно, что напряжение, которое возникло в январе 2015 года в Дербенте (Дагестан) и его пригородах, может быть интерпретировано либо как исламистская провокация против Азербайджана, либо как часть российского заговора с целью использовать напряженность в Дагестане для того, чтобы ухудшить ситуацию в соседнем Азербайджане⁴³.

Россия располагает также определенными политико-экономическими, если не военно-экономическими инструментами, используя которые она старается вынудить Азербайджан следовать ее политическому курсу. В прошлом она использовала завуалированные угрозы против Азербайджана и таких потенциальных партнеров как Туркменистан, когда они попытались наладить поставки центральноазиатского газа на Запад в обход России.

19 октября 2011 года министр иностранных дел Туркменистана отверг политизированные возражения России относительно участия Туркменистана в Транскаспийском газопроводе (ТСП), заявив, что этот трубопровод является объективным жизненным интересом Туркменистана и, упрекнув Москву в "искажении сути и основной идеи энергетической политики Туркменистана", объявил, что обсуждения по этому газопроводу с Европой будут продолжены⁴⁴. Ответ Москвы последовал быстро. 15 ноября 2011 года вице-спикер Российской Думы и президент Российского газового общества Валерий Язев открыто угрожал Туркменистану "арабской весной", если он не откажется от

⁴²Vladimir Socor, *Is Moscow Putting the Talysh in Play Against Azerbaijan?* Eurasia Daily Monitor, February 3, 2015.

⁴³Valery Dzutsev, *Ethnic Conflict In Dagestan Could internationalize Rift With Azerbaijanis*, Eurasia Daily Monitor, Vol. 12, Issue 15, January 26, 2015.

⁴⁴*Interfax* (на англ.яз.), Moscow, October 19, 2011, *FBIS SOV*, November 19, 2011.

своего "нейтралитета" и независимой суверенной внешней политики, включая его стремление к участию в Nabucco. Ясев заявил, что "С учетом поучительного опыта резолюций ООН по Ливии и политических последствий "прикрытия ее с воздуха" силами НАТО Туркменистан вскоре поймет, что защитить его от подобных резолюций может только принципиальная позиция России и Китая в Совете Безопасности ООН и участие в региональных международных объединениях, в таких как ШОС, ОДКБ, Евразийский экономический союз"⁴⁵. Иными словами, Туркменистан должен отказаться от своего нейтралитета и независимой внешней политики и не поставлять газ Европе, иначе Россия там спровоцирует революцию, ведущую к хаосу. Другие российские аналитики и официальные лица угрожали, что если Туркменистан не откажется от планируемого для поставок энергоресурсов в Европу "Южного коридора" в обход России, последней не останется иного выбора как поступить с Туркменистаном так, как она поступила с Грузией в 2008 году⁴⁶.

Среди других экономических инструментов, которые могут быть использованы для давления на Азербайджан, денежные переводы азербайджанских трудовых мигрантов из России⁴⁷, "привлекательность" Таможенного Союза и Евразийского Экономического Союза, а также разделение Каспийского моря для использования в коммерческих целях.

Что касается Евразийского Экономического Союза, Азербайджан принципиально отказывается вступать в те международные организации, где его суверенитет может быть подвергнут риску Россией, а этот Союз подвергает его риску больше, чем все остальные⁴⁸. Российские политические деятели и

⁴⁵Senior MP Advises Turkmenistan to Stick with Russia to Avoid Libya' Fate, Interfax, Moscow, November 15, 2011.

⁴⁶Vladimir Socor, *Moscow Issues Trans-Caspian Project Warning*, Asia Times Online, December 2, 2011. Доступно на: www.atimes.com

⁴⁷В частности, в России работает около двух миллионов граждан Азербайджана, которые посылают домой 2,5 миллиарда долларов – 10% ВВП. Азербайджанцы, живущие в России, являются особенно мощным рычагом, поскольку Россия грозит депортацией нелегальных рабочих и введением визового режима. James Nixey, *The Long Goodbye: Waning Russian Influence in the South Caucasus and Central Asia*, London, Royal Institute of international Affairs (Chatham House), 2012, p. 6.

⁴⁸Sergey Markedonov, *The Caucasian Factor in Eurasian Integration*. Russia in Global Affairs, March 21, 2014. Доступно на: <http://eng.globalaffairs.ru/number/The-Caucasian-Factor-in-Eurasian-Integration-16500>; Anar Valiyev, *Azerbaijan's Elite between Scylla and Charybdis EU OR CUSTOMS UNION?* Program on

СМИ, однако, продолжают выражать не только свое желание видеть Азербайджан в составе ЕЭС, но и свою уверенность в том, что это произойдет. Иными словами, ведется мощная кампания давления на Баку, чтобы он принял решение, которое подорвет его экономическую и внешнеполитическую независимость⁴⁹. Как было отмечено, приманкой может быть поддержка России в Нагорно-Карабахском конфликте, что весьма вероятно, и это сеть, попав в которую Азербайджан теряет свой суверенитет и независимость.

В то же время мы не должны игнорировать более глубокие скрытые усилия и давление, оказываемое Россией для удержания бывших советских республик в целом в антидемократических формах власти: она должна быть уверенной и в том, что люди Москвы находятся там во власти. Еще десятилетие назад альтернативная российская модель, противящаяся либеральным ценностям, присущим Европейскому Союзу, и вестернизации, начала обретать свои очертания. К 2003 году европейские исследователи анализировали модель разрешения конфликта для "ближнего зарубежья", которую они назвали "русификацией"⁵⁰. Хотя они обсуждали проблемы Приднестровья и Абхазии, данный процесс может быть применим и в отношении Балкан. Под русификацией они подразумевали не только интеграцию местных структур управления конкретных государственных образований в структуры Российской Федерации, но и процесс, направленный на то, чтобы пресечь (если не повернуть вспять) движение в сторону демократического управления, подлинного самоопределения народа как активного политического субъекта, и верховенства

New Approaches to Russian Society, PONARS Eurasia Policy Memo No. 309, February 2014.

⁴⁹*Russia Expects Azerbaijan's Accession to Eurasian Customs Union Jointly With Turkey*. Доступно на: <http://en.trend.az/business/economy/2200218.html>, October 11, 2013; *Azerbaijan May Become Part of Eurasec or Customs Union – Russian Minister*, The Voice of Russia, June 17, 2014. Доступно на: http://sputniknews.com/voiceofrussia/news/2014_06_17/Azerbaijan-may-become-part-of-Eurasec-or-Customs-Union-Russian-minister-2795; *Chairman of the Russian State Duma Committee for CIS Affairs: "We Hope Azerbaijan Will Join the Customs Union."* December 4, 2013. Доступно на: www.en.apa.az

⁵⁰Bruno Coppetiers, Michel Huysseune, Michael Emerson, Nathalie Tocci, and Marius Vahl, *European Institutional Models as Instruments of Conflict Resolution in the Divided States of the European Periphery*, CEPS Working Document, No. 195, Centre for European Policy Studies, Brussels, 2003, p. 12.

закона. Зрелый путинизм как современная кристаллизованная форма этой модели, представляет собой авторитарный, абсолютно коррумпированный, игнорирующий сдержки и противовесы, криминализированный и раздираемый неофициальными сделками и договоренностями между элитами режим, который все чаще готов прибегать к репрессиям для того, чтобы остаться у власти. Следовательно, уже в 2003 году эти эксперты рассматривали соперничество между Востоком и Западом как ведущее к тупику, который сейчас уже полностью оформился⁵¹.

Мы наблюдаем эту тенденцию не только в Армении, но и в Азербайджане, который становится все более репрессивным государством, и, кажется, намерен еще дальше дистанцироваться от Запада и сблизиться с Россией, отвергая европейские ценности и критику европейцами его политики⁵². В то же время, несомненно, что в азербайджанском правительстве есть много промосковских бюрократов, которых не интересуют права человека и которые воспринимают американскую критику как еще одну причину для крена в сторону Москвы и расправы с инакомыслием⁵³. Очевидно, что эти элементы внутри азербайджанского режима были бы счастливы прекратить все плодотворные отношения с Вашингтоном и в определенной степени подключить Азербайджан к разрабатываемому Россией блоку безопасности.

Следовательно, мы не должны упускать из виду ни явные, ни менее заметные усилия России влиять на правительства южнокавказских государств, равно как и не игнорировать тот факт, что российский закон позволяет президенту посылать войска за рубеж для защиты "чести и достоинства" других россиян (группа, которая может быть создана из воздуха посредством заранее осуществляемой политики "паспортизации")

⁵¹Там же, сс. 12-13.

⁵²Giorgi Lomsadze and Elizabeth Owen, *Azerbaijan to Sue French TV for Calling Ilham Aliyev a "Dictator,"* Eurasia Insight, September 10, 2015. Доступно на: <http://www.eurasianet.org/node/75021>

⁵³Joshua Kucera, *After Foreign Navies "Banned" From Caspian, U.S. and Azerbaijan Push Back,* Eurasia Insight, October 2, 2014. Доступно на: <http://www.eurasianet.org/node/70276>

без парламентских дебатов и подотчетности⁵⁴. Для вторжения в Крым Путин даже не нуждался в каком бы то ни было законодательном фарсе – запросе или законе, и, скорее всего, при любом развитии ситуации был бы отдан приказ о выдвигании войск 26-27 февраля 2014 года. Москва может сейчас заявлять о появлении новых идей по разрешению Нагорно-Карабахского конфликта, однако, сомнительно, что она будет способствовать разрешению конфликта, а не стремиться к дальнейшему расширению своих гегемонистских побуждений⁵⁵.

Европейские государства хорошо знают, что восстановленная российская империя как таковая является серьезной угрозой европейской безопасности. Следовательно, нельзя исключать возобновления войны в Европе и Евразии, и безопасность на всем этом пространстве нельзя воспринимать как данность. Действительно, когда в январе 2014 года в Киеве начались многотысячные демонстрации, российские СМИ стали публиковать статьи, призывая к разделению Украины – вариант, возможный только при использовании силы, уже не казался невероятным. Другие авторы также стали говорить о гражданской войне в Украине⁵⁶. Следовательно, кризис или даже сбой системы управления в любом из государств Южного Кавказа может быть легко использован в качестве предлога для повторного российского военного вмешательства. Отсюда однозначно следует, что в Украине и во многих неразрешенных конфликтах на Южном Кавказе, в частности, в Нагорно-Карабахском конфликте, на карту поставлена общая структура безопасности Евразии и в целом, Европы. Еще в 1990-х было очевидно, что безопасность Закавказья и Европы в конечном итоге неразделимы⁵⁷. Этот аспект чрезвычайно важен, поскольку

⁵⁴Yuri E. Fedorov, *Medvedev's Amendments to the Law on Defence: The Consequences For Europe*, Finnish Institute of International Affairs, Briefing Paper No. 47, November 2009.

⁵⁵*Interfax*, Moscow, in English, January 21, 2014, *Pen source Center, Foreign Broadcast Information Service, Central Eurasia*, (Hence forth *FBIS SOV*), January 21, 2014.

⁵⁶*Russian International Affairs Council*, Moscow (in English), January 31, 2014, *FBIS SOV*, January 31, 2014.

⁵⁷Stephen Blank, *Russia and Europe in the Caucasus*, European Security, Vol. IV, No. 4, Winter, 1995, pp. 622-645; Robert Legvold, *Introduction: Outlining the Challenge*. B: Bruno Coppieters and Robert Legvold (Eds.), Statehood and

накануне вмешательства в Украину выяснилось, что "Москва пытается втянуть другие отделившиеся территории (помимо Украины, на Южном Кавказе – С. Б.) в более глубокие и более формализованные экономические, правовые и политические системы, которые она контролирует. Иными словами, кризис, как кажется, инициировал следующую стадию в более широкой эволюции *de facto* государств: движение от "формальной независимости" в сторону более тесного правового и политического союза с Россией под формирующейся новой региональной рубрикой"⁵⁸.

Таким образом, продолжающаяся траектория российской политики на Кавказе – имперская. В современных условиях "империя" значит война. Сочетание внутреннего хаоса с внешней имперской политикой, основанной на стимулировании конфликта и последующих попытках управлять конфликтом с целью расширения российской территории, рано или поздно приведет к еще большему насилию. Это насилие может быть внутригосударственным или межгосударственным, или же их сочетанием. Однако с учетом пожаров в непосредственной близости от Южного Кавказа, как то в Украине, на Северном Кавказе и на Ближнем Востоке, можем ли мы быть уверены в том, что мир и безопасность в обозримом будущем наступят в этом регионе?

Security: Georgia After the Rose Revolution, Cambridge, MA: and London: MIT Press, 2005, p. 29.

⁵⁸Alexander Cooley, *Scripts of Sovereignty*, p. 20.